

ОСОБЕННОСТИ ОРУЖЕЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕВРОПЕЙСКИХ И СИБИРСКИХ ГРУПП СЛУЖИЛЫХ ТАТАР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI–XVII вв.*

Оружиеведческие исследования последних лет, осуществленные автором настоящей статьи и сибирскими специалистами, позволили реконструировать оружейный комплекс служилых татар Московского государства XVI–XVII вв. на восточноевропейских и западносибирских материалах. Дальнейшее рассмотрение данного вопроса позволило сделать вывод о том, что оружейный комплекс этой категории служилых людей не был единым в европейской и сибирской частях Московского государства. Различия проявляются прежде всего в разной широте распространения металлического защитного вооружения, наборе наконечников стрел, а отчасти и в ассортименте оружия ближнего боя. Сибирские служилые татары в целом отличаются от сослуживцев из европейской части России частым использованием металлических корпусных доспехов и боевых наголовий, более широким ассортиментом оружия ближнего боя. Эти различия были вызваны особенностями исторического и социально-экономического развития двух регионов, социально-экономическим положением служилых татар Предуралья и Зауралья, а также спецификой местных военно-политических условий.

Ключевые слова: служилые татары, Московское государство, военное дело, комплекс вооружения.

DOI: 10.14258/traip(2017)3(19).-03

В статье рассмотрен вопрос о наличии единого оружейного комплекса западносибирских и восточноевропейских служилых татар Московского государства XVI–XVII вв.

Вплоть до недавнего времени оружейный комплекс российских служилых татар не привлекал должного внимания исследователей. Также крайне плохо была разработана тема их военного дела в целом. Отдельные ее аспекты затрагивались в ряде работ по событийной и социальной истории служилых татар, но специальные исследования практически отсутствовали. Подробный обзор историографии вопроса дан в двух специальных статьях [Илюшин, 2013; 2015б]. Вооружение и тактика европейских групп служилых татар представлены нами в ряде работ [Илюшин, 2014б; 2015а; и др.]. Сибирскими оружиеведами рассмотрены наступательное и защитное вооружение сибирских, в том числе служилых, татар XVI–XVII вв. [Худяков, 2007; Бобров, 2011а–б; 2013; Бобров, Багрин, 2014; Бобров, Худяков, 2011; Герасимов, 2013; и др.]. Однако сибирские материалы еще не сравнивались с европейскими. В нашей статье предпринята попытка такого сравнения.

Источниковую базу исследования составляют вещественные (археологические и музейные), письменные и изобразительные материалы. В Сибири это, прежде всего, предметы вооружения из оружейных коллекций, принадлежавшие служилым татарам, и татарских погребальных памятников. Изобразительные и письменные источники дополняют картину. На русскую службу шли представители местной татарской военной знати, бывшие воины Сибирского ханства [Наказ..., 1937, с. 357; Бахрушин, 1937, с. 68]. Поэтому привлечение материалов из памятников сибирских татар последней четверти XVI–XVII вв. для установления особенностей оружейного комплекса служи-

---

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект №1. 4539. 2017/8.9).

лых татар правомочно (в качестве сравнительного материала привлечены предметы из памятников дорусского периода). Для анализа вооружения из европейской части страны были привлечены археологические материалы из городов – центров дислокации и сборов служилых татар, многочисленные письменные и изобразительные источники европейского и русского происхождения.

Уже рассмотрение путей пополнения арсенала показывает определенные различия в комплексе вооружения сибирских и европейских групп.

Татары, отъезжающие в Московию из ханств и степных улусов, поступали на русскую службу со своим оружием. В рассматриваемый период по ряду причин (сокращение производственной базы после упадка городов и обеднение в постзолотоордынский период номадов вследствие смещения основных торговых путей) [Бобров, 2016, с. 232–233; История татар..., 2014, с. 686] для небогатых кочевников Восточной Европы было характерно слабое распространение металлических доспехов и дефицит оружия ближнего боя при широком использовании импортного защитного и наступательного вооружения знатью. Длинноклиновое оружие и металлические доспехи приобретались у народов Северного Кавказа, Ирана, Московии, Османской Турции [Дженкинсон, 1937, с. 172; Йовий, 1997, с. 289; Бобров, 2016, с. 233]. Лучше обстояло дело с обеспечением номадов саадаками. Луки, стрелы, налучи, колчаны изготовлялись степными мастерами или импортировались к татарам и ногайцам из Крыма или Ирана через Астрахань [Дженкинсон, 1937, с. 172].

Со временем доспехи и оружие приходили в негодность, а стрелы нужно было пополнять во время походов регулярно. Поэтому состоятельные служилые татары продолжали приобретать импортное оружие, широко представленное на рынках Руси [Фехнер, 1956, с. 92].

Важным источником обеспечения служилых татар европейской части Московии оружием стали русские мастерские. Со 2-й половины XV в. наблюдается «ориентализация» русского комплекса вооружения. Московские мастера начинают изготавливать оружие и доспехи по восточным (в первую очередь османским и иранским) образцам. Процесс перехода служилых татар на оружие русского производства был обусловлен и высоким качеством изделий московских ремесленников, продукция которых экспортировалась даже в страны Ближнего и Среднего Востока [Фехнер, 1956, с. 53–54, 56]. Более того, оружие русского производства закупалось татарскими ханами [Контарини, 1971, с. 220] и могло попадать к выезжающим на русскую службу татарам еще до поселения на Руси.

В XVII в. среди российских служилых людей распространяются предметы вооружения европейского образца. Не остались в стороне от этого процесса и служилые татары. Так, известно, что у сибирского царевича Азима б. Кучума (переведенного на службу в европейскую часть Московии) имелся шведский самопал [Беляков, 2011, с. 132]. Есть сведения о наличии у служилых татар и ногаев польских сабель [Трепавлов, 2013, с. 169], немецких карабинов [Фролов, 2017, с. 50]. Предметы вооружения европейского типа проникали, судя по всему, и к татарам Урала и Сибири [Бобров, 2014, с. 52–59].

Известно об использовании ногайцами, в то время массово переходившими в русское подданство, предметов вооружения кавказского производства [Трепавлов, 2013, с. 169–170].

Еще одним источником поступления вооружения служилым татарам были военные трофеи и добыча [Принц Даниил..., 1876, с. 31]. В 1493 г. хан Менгли-Гирей предъявил Ивану III список награбленного ими у крымских послов. В числе прочего там значатся: панцирь, шлем, тягеляй и сабля, а также саадаки и сабли восемнадцати сего спутников [Посольство..., 1884, с. 175–176]. Один из двух панцирей Ермака забрал татарский мурза Кайдаул, перешедший позже на русскую службу [Миллер, 1937, с. 263–265].

Л.А. Бобров [2011а–б; 2013] подробно рассмотрел вопросы происхождения защитного вооружения сибирских татар конца XVI – XVII вв. До включения сибирских татар в состав Московии и начала массовой миграции ойратов часть вооружения поступала в Сибирь преимущественно из Средней Азии. Позднее стал преобладать импорт из Восточной Европы, меньше – из Центральной Азии и Южной Сибири. Помимо импорта, важным источником поступления вооружения к татарским воинам было собственное сибирское производство, существовавшее со времен Сибирского ханства [Бобров, 2011а–б; 2013].

Таким образом, уже рассмотрение каналов пополнения арсенала показывает определенные различия в оружейном комплексе сибирских и европейских групп служилых татар: в первом случае – это большее распространение предметов русского ремесленного производства по «восточным» образцам или «восточного» же импорта (османского, крымского и иранского), а также оружия европейского типа с XVII в. Во втором – сохранение местного производства, ориентированного на местные, средне- и центральноазиатские традиции, значительный импорт из Средней и Центральной Азии.

Служилые татары ценились русскими властями прежде всего как высококлассные конные воины. Как показывает анализ источников, основным оружием служилых татар и в европейской части государства, и в Сибири был саadak (лук и стрелы). Состоятельные воины могли использовать в ближнем бою также сабли [Илюшин, 2015а, с. 5–12]. Однако различий в оружейном комплексе у «европейских» и сибирских служилых татар обнаруживается немало. Прежде всего это касается степени распространения металлического защитного вооружения.

Исследования сибирских оружейников показывают, что для служилых татар Сибири было характерно достаточно широкое распространение металлического защитного вооружения [Бобров, 2011а, с. 106–120]. На руках у татар имелись сотни единиц «пансырей». Если учесть, что в Сибири служилых татар насчитывалось менее тысячи, можно оценить широту распространения защитного вооружения среди них. Известны постановления властей о закупке у местного населения «самых добрых пансырей» (в одном случае – 100 шт.) [Бобров, 2011а, с. 111–112]. Другим показателем распространения доспехов среди сибирских служилых татар является то, что до нас дошло относительно много их экземпляров [Бобров, 2013, с. 217]. Проживавший в Тобольске в 1676 г. Ю. Крижанич писал о сибирских татарах как о «латниках и копейщиках» [Бобров, 2013, с. 211]. Другие источники также убедительно свидетельствуют о широком распространении среди служилых сибирских татар защитного вооружения.

Имеющиеся материалы позволяют выделить несколько типов кольчатых и пластинчато-нашивных корпусных доспехов, которые могли использовать сибирские служилые татары.

Тип 1. Кольчатый панцирь с короткими рукавами и коротким подолом [Бобров, 2013, с. 217–219].

Тип 2. Кольчатый панцирь со сплошным осевым разрезом («куртка») [Бобров, 2013, с. 219–220; Самигулов, 2011, рис. 2].

Тип 3. Корсет-кираса с пластинчато-нашивной системой бронирования («куяк») [Герасимов, 2013, с. 170–180].

Как показали наши предыдущие исследования, ситуация в европейской части Московии выглядит иначе. Металлическое защитное вооружение имелось тут у служилых татар очень редко [Илюшин, 2013, с. 148–152]. И если во 2-й половине XV в. оно еще могло встречаться у татар сравнительно часто (возможно, вместе с длинно-древковым оружием) [Илюшин, 2015в, с. 12–19], то к концу века положение меняется.

Сигизмунд Герберштейн, описывающий татар 1-й четверти XVI в., сообщал следующее: «Если же им приходится сражаться на узком пространстве, то такой способ боя уже неприменим (обстрел противника с расстояния. – *И.Б.*), и поэтому они пускаются в бегство, так как не имеют ни щитов, ни копий, ни шлемов, чтобы противостоять врагу в правильной битве» [Герберштейн, 1988, с. 168].

О служилых татарах 2-й половины XVI – 1-й половины XVII вв. европейцы писали как о воинах, не имевших доспехов (по крайней мере, привычных для Европы металлических). Это видно как по косвенным данным [Дзялынский, 1897, с. 28–30; Дневник..., 1995, с. 132–133], так и по прямым заявлениям [Ульфельдт, 2002, с. 295]. О том же говорят редкие документы по служилым татарам – разборные десяти за 1622 г. [РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. К. 112. Л. 1–18; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. К. 177. Л. 1–56. Л. 47об.]. Показательна и опись награбленного «ворами» (во время восстания Разина, 1667–1669 гг.) имущества у татарского князька. Среди многочисленных вещей, включающих дорогую одежду, холодное и огнестрельное оружие, защитное вооружение не упоминается [Фролов, 2017, с. 50].

Вещественные материалы по защитному вооружению, которое могло принадлежать представителям европейских групп служилых татар, нам обнаружить не удалось. Это также является показателем редкости металлических доспехов у этой группы служилых людей.

Отметим, что и русские дворяне в XVI–XVII вв. далеко не все имели защитное вооружение [Чернов, 1954, с. 79–80].

К числу элементов оружейного комплекса служилых татар можно отнести тягеля – «мягкие» стеганные на вате «панцири». Такой вывод обусловлен широким распространением данного вида корпусной защиты среди воинов Московского государства, татарских ханств и литовских татар, а также упоминанием его среди трофеев, взятых мещерскими казаками у крымских послов.

Тягеляй (от старомонгольского *дэгэль* – «одежда», совр. монг. *дээл*) представлял собой толстый стеганный халат, подбитый ватой или шерстью, часто с широкими рукавами до локтя и высоким стоячим воротником. Данный тип «мягкого» доспеха бытовал в XV–XVII вв. от Руси до Ирана и Азербайджана (где, по некоторым предположениям, и возник и откуда затем попал в оружейный комплекс ордынских воинов) [Горелик, 1983, с. 250]. На картине «Битва под Оршей» (рис. 4) литовские служилые татары одеты в тягеляй разных цветов, с короткими широкими рукавами и высоким стоячим воротником. На картине Альтдорфера «Битва Александра» также изображены «восточные лучники» (в которых угадываются татары XVI в.) в типичных тягелях (рис. 5).

Наименее материально обеспеченные служилые татары (а основная их масса как раз и состояла из мелкопоместных служилых) для защиты корпуса могли использовать «шубы», а для защиты головы – шапки, как это вынуждены были делать простые крымские воины: «Простой воин не носит других доспехов, кроме своей обычной одежды, т.е. черной бараньей шкуры...» [Флетчер, 2002, с. 103].

Археологические, музейные, изобразительные и письменные материалы позволяют охарактеризовать также разнообразие типов боевых наголовий, которые использовались служилыми татарами Сибири. Все они относятся к классу железных.

Отдел I. Цельнокованные шлемы.

Группа I. Овальное сечение.

Тип 1. Сфероконическая цельнокованая тулья.

Вариант 1. Сфероконический цельнокованный шлем с украшенной чеканкой латунной пластиной наверхшия. Шлем был изготовлен среднеазиатскими, местными или русскими оружейниками, а, возможно, позже был дополнен пластиной наверхшия из медного сплава. Судя по всему, такие «симбиотические» шлемы, сочетавшие элементы нескольких наголовий, имели распространение у сибирских татар XVII в. [Бобров, 2011б, с. 264–267] (рис. 1.-1).

Тип 2. Полусферическая цельнокованая тулья.

Вариант 1. Полусферический цельнокованный шлем с комбинированной бармицей. Представлен шлемом из ТГИАМЗ (из арсенала служилых татар Кулмаметьевых). Шлем имеет, скорее всего, среднеазиатское происхождение или выполнен западносибирскими мастерами по среднеазиатскому образцу. Однако пластинчато-нашивная бармица является характерным элементом центральноазиатских или южносибирских шлемов [Бобров, Худяков, 2011, с. 45, 47–49; Бобров, Худяков, 2008, с. 441, 446–449] (рис. 1.-3).

Вариант 2. Полусферический цельнокованный шлем с козырьком и пластинчатым назатыльником.

Представлен шлемом из Далматовского Успенского монастыря (ныне хранится в Свердловском областном краеведческом музее), который, по легенде, принадлежал татарину Илигею. Шлем представляет собой европейский дериват турецкого «шишака» с защитным козырьком и подвижным наносником (в 1-й половине XVII в. в России было налажено массовое производство европейских лат и «шишаков») [Зыков, Манькова, 2000, с. 315–332]. Предметы вооружения европейского образца имели широкое хождение среди служилых людей Сибири в XVII в. [Бобров, 2014, с. 58–59]. Косвенным подтверждением использования этого шлема именно татаринном может служить тот факт, что кольчуга, подаренная тем же Илигеем, имеет нехарактерный для европейских кольчуг покррой «куртка» и может иметь среднеазиатское или западносибирское происхождение. В этом случае можно отметить, что западносибирские татары в середине XVII в. использовали шлемы западноевропейского типа, попадавшие к ним от русских купцов, служилых людей или иными путями (рис. 1.-2).

Отдел II. Клепаные боевые наголовья (детали шлема соединены металлическими заклепками, образующими жесткое неподвижное крепление).

Группа I. Овальное сечение.

Тип 3. Клепаная сфероцилиндрическая форма тульи.

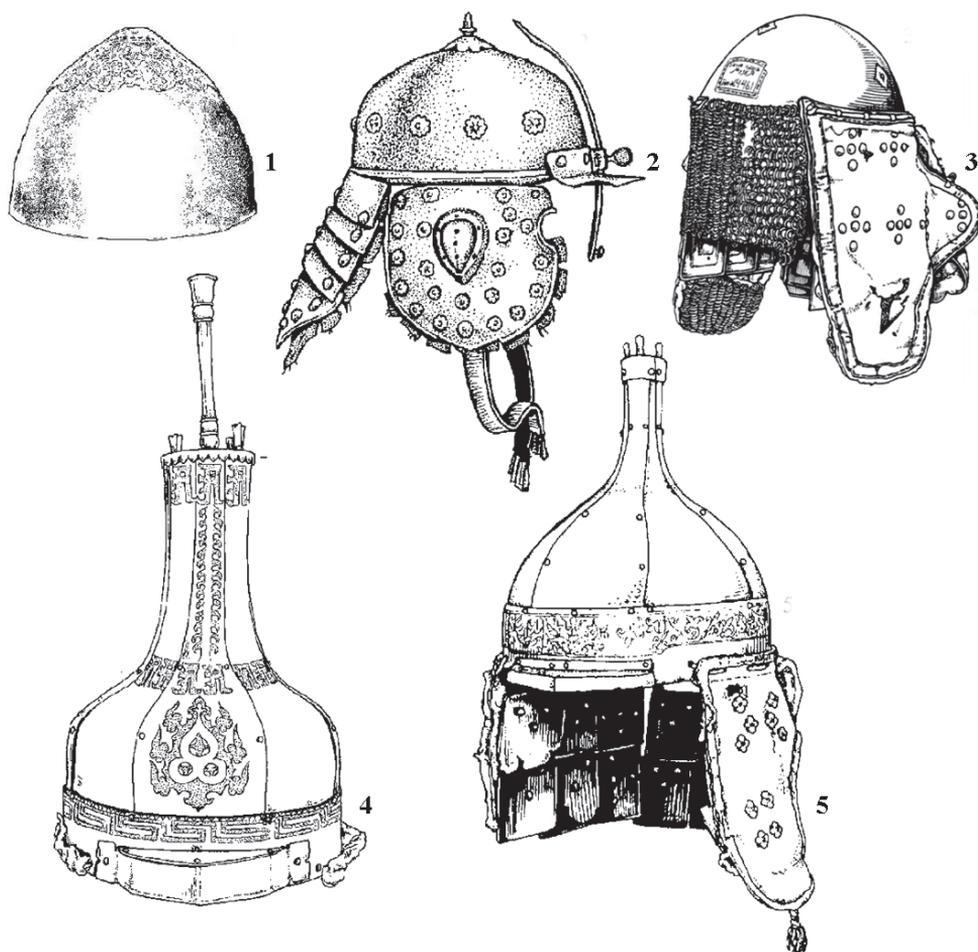

Рис. 1. Шлемы сибирских служилых татар: 1 – шлем из Истяжских юрт (Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник); 2 – художественная научно-историческая реконструкция шлема Илигея (Свердловский областной краеведческий музей); 3–5 – шлемы из арсенала Кулмаметьевых (ТГИАМЗ) (1 – рисунок выполнен Б.А. Илюшиным; 2–5 – рисунки выполнены Л.А. Бобровым)

Представлены 2 экземпляра из собрания ТГИАМЗ. Оба шлема были переданы в музей потомками князей Кулмаметьевых, относятся к большой группе сфероцилиндрических шлемов, распространенных в рассматриваемый период среди ойратской знати, и отражают проникновение элементов ойратского оружейного комплекса к сибирским служилым татарам [Бобров, Худяков, 2008, с. 440–442] (рис. 1.-4–5).

Широкое распространение миссюрок (мисюрок) среди тюркского населения западной Евразии в рассматриваемый период позволяет также отнести этот вид боевого наголовья к числу предметов вооружения, вероятно, использовавшихся служилыми татарами. Подлинный образец миссюрки, датированной периодом позднего Средневековья и раннего Нового времени, хранится в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея. Миссюрка была обнаружена на юго-западе современ-

ной Омской области в начале XX в. Особенности оформления бармицы характерны в XVII–XVIII вв. для миссюрок Ирана, Средней Азии и Северной Индии [Бобров, Худяков, 2008, с. 469–471]. Хотя рассмотренный экземпляр, по мнению авторов, возможно, принадлежал казахскому воину XVII–XVIII вв. [там же, с. 471], не менее вероятно, что его мог потерять и российский служилый человек – дворянин, казак или татарин.

В европейской части Московского государства боевые наголовья у служилых татар были чрезвычайно редки.

Согласно сообщениям современников, татары Восточной Европы XVI в. редко использовали шлемы [например: Герберштейн, 1988, с. 168; Йовий, 1997, с. 289]. Письменные источники о служилых татарах или не имеют упоминаний о шлемах, или их содержание само свидетельствует об отсутствии боевых наголовий [например: Дзялынский, 1897, с. 28–30].

На всех имеющихся у нас европейских изображениях XVI–XVII вв. татары нарисованы без шлемов. Видимо, только наиболее состоятельные воины из татар и ногаев могли иметь боевые наголовья. Известен перечень оружия, изъятого у ногайских служилых мурз Урмаметева и Урусова. Среди него числятся два шишака [Трепавлов, 2013, с. 168].

Имелись, видимо, различия и в наступательном вооружении сибирских и «европейских» служилых татар. Так, мы не имеем сведений об использовании «европейскими» служилыми татарами палашей, топоров, а копия у них на протяжении XVI – 1-й трети XVII вв. (возможно, и позже) были крайне редки, если вообще использовались [Илюшин, 2014а, с. 25–36]. В то же время в Сибири отмечается использование в конце XVI–XVII вв. топоров, палашей, более широкое распространение копий среди татар, в том числе служилых [Шлюшинский, 2007, с. 150–151, 161–162; Бобров, Борисенко, Худяков, 2012, с. 27, рис. 1.-24].

Значительными были различия в наборе наконечников стрел.

Нами проанализированы сведения по наконечникам стрел, найденным при раскопках в некоторых районах службы татар – в Боровске, Коломне, Чебоксарах, Казанском крае, в городах Засечной черты, на территории бывшего Казанского ханства. Значительную часть гарнизонов этих городов составляли татары [Разрядная книга 7123..., 1849, с. 32; «Сметный список»..., 1989, с. 15; Сметный список..., 1849, с. 19]. Кроме них там служили стрельцы и казаки, использовавшие ручное огнестрельное оружие, поэтому найденные там наконечники стрел вероятнее всего могут быть отнесены именно к служилым татарам.

Все наконечники относятся к классу железных, отделу черешковых.

Группа I. Линзовидные в сечении.

Тип 1. Удлиненно-треугольные.

Наконечник крупный, удлиненно-треугольной формы, с наибольшим расширением в нижней трети пера. Имеет вогнутые плечики, переходящие в шейку с упором. Черешок длинный, округлый в сечении. Универсальные наконечники рассекающего типа действия [Двуреченский, 2008, с. 167] (рис. 2.-6). Подобные наконечники были распространены в Восточной Европе еще в IX в. [Медведев, 1966, с. 47]. В период позднего Средневековья они активно использовались воинами тюркских народов Восточной Европы. Так, например, они были обнаружены в слоях XIV–XV вв. Торецкого поселения, располагавшегося в пределах Казанского ханства (9 экз.), и самой Казани времен ханства [Валиулина, 2009, с. 18].

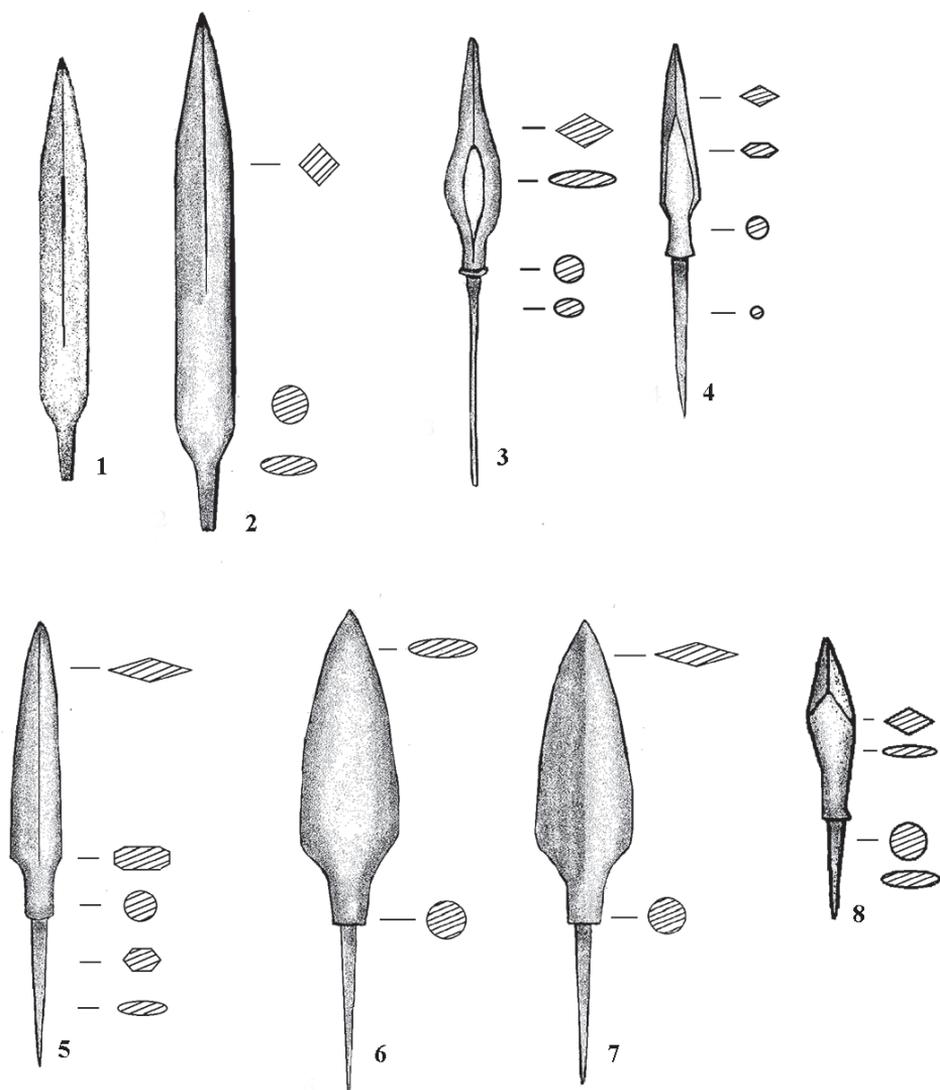

Рис. 2. Наконечники стрел из европейской части Московского государства
(рисунки находок выполнены Б.А. Илюшиным)

Группа II. Ромбические в сечении.

Тип 2. Удлиненно-треугольные.

Форма пера схожа с наконечниками 1 типа [Двуреченский, 2008, с. 167] (рис. 2.-7). Как и наконечники 1 типа, известны также по находкам из Казани времен ханства, Торецкого городища XIV–XV вв. (Казанское ханство) [Валиулина, 2009, с. 18].

Тип 3. Боеголовковые.

Перо имеет форму асимметричного ромба с расширением в верхней трети, с вытянутыми прямыми или вогнутыми плечиками, переходящими в шейку с упором. Нижняя половина пера уплощена. Универсальные наконечники прокалывающего типа действия (рис. 2.-8). Такие наконечники бытовали в Восточной Европе с VIII в.

В XIII в. монголы занесли туда схожие наконечники с иными пропорциями, которые и распространились в этом и соседних регионах в последующие века. В позднем Средневековье они были широко распространены в Сибирском ханстве, Казахстане, на Алтае [Двуреченский, 2008, с. 165; Медведев, 1966, с. 53].

Тип 4. Узкие удлинённо-треугольные.

Вариант 1. Удлинённо-треугольные уплощенные в центре.

Перо имеет удлинённо-треугольную форму, по центру сильно уплощено. Шейка длинная, округлая, с упором. Округлый в сечении черешок тонкий и длинный, по длине равен перу. Бронебойные наконечники прокалывающего типа действия [Двуреченский, 2008, с. 161] (рис. 2.-3–4).

Вариант 2. Узкие удлинённо-треугольные.

Перо имеет форму сильно вытянутого треугольника, внизу переходящего в шейку с округлым сечением. Плечики вогнутые (рис. 2.-5).

Наконечники 2-го варианта данного типа составляют около половины наконечников с территории Московского государства (известно около 200 экз.). Одна из наиболее распространенных разновидностей встречается в материалах Коломны, Чебоксар [Двуреченский, 2008, с. 161–162], где в 1-й половине XVII в. числилось свыше 60 татар на шесть русских и более чем 1000 чувашей и черемис [Разрядная книга 7123..., 1849, с. 33–34], а в середине века – 61 татарин, 22 новокрещена [«Сметный список»..., 1989, с. 26]. Вероятно, именно данный тип наконечников являлся преобладающим в саадачном наборе служилых татар Московского государства рассматриваемого исторического периода.

Это универсальные наконечники прокалывающего типа действия, предназначенные для стрельбы как по защищенному доспехом, так и по бездоспешному противнику. Их аналоги встречаются еще среди древнерусских образцов.

Группа III. Квадратные в сечении.

Тип 5. Шиловидные.

Обнаружены в городах Засечной черты и Коломне. Подобный же наконечник известен из арсенала татар Кулмаметьевых из Сибири. Перо имеет шиловидную форму, внизу плавно переходит в черешок. Черешок короткий, линзовидный или округлый в сечении. Упор отсутствует или выражен слабо (рис. 2.-1–2; 3.-22). В период позднего Средневековья и раннего Нового времени такие бронебойные наконечники прокалывающего действия применялись для стрельбы по защищенному доспехом противнику. Тип может восходить к древнерусским прототипам X–XIV вв. [Медведев, 1966, с. 84].

Сибирские служилые татары могли использовать наконечники стрел следующих типов, выделенных по материалам таких памятников, как Абрамово-10, Окунево-7, Чеплярово-27, Бергамак-2, Черталы-3, Искер, а также по материалам из арсенала Кулмаметьевых (ТГИАМЗ).

Группа I. Линзовидные.

Тип 6. Боеголовковые.

Узкие наконечники с выраженной боеголовкой, с расширением в нижней трети пера, вогнутыми плечиками и упором. Шейка имеет подквадратное сечение, черешок – округлое [Молодин, 1990, с. 50; Герасимов, 2013, с. 69] (рис. 3.-1). Такие универсальные наконечники проникающего действия бытовали в южных районах Западной Сибири с начала II тыс. до Нового времени. Аналоги барабинским и искерским наконечникам встречаются в лесной и лесостепной полосе Восточной Европы и Западной Сибири [Молодин, 1990, с. 54].

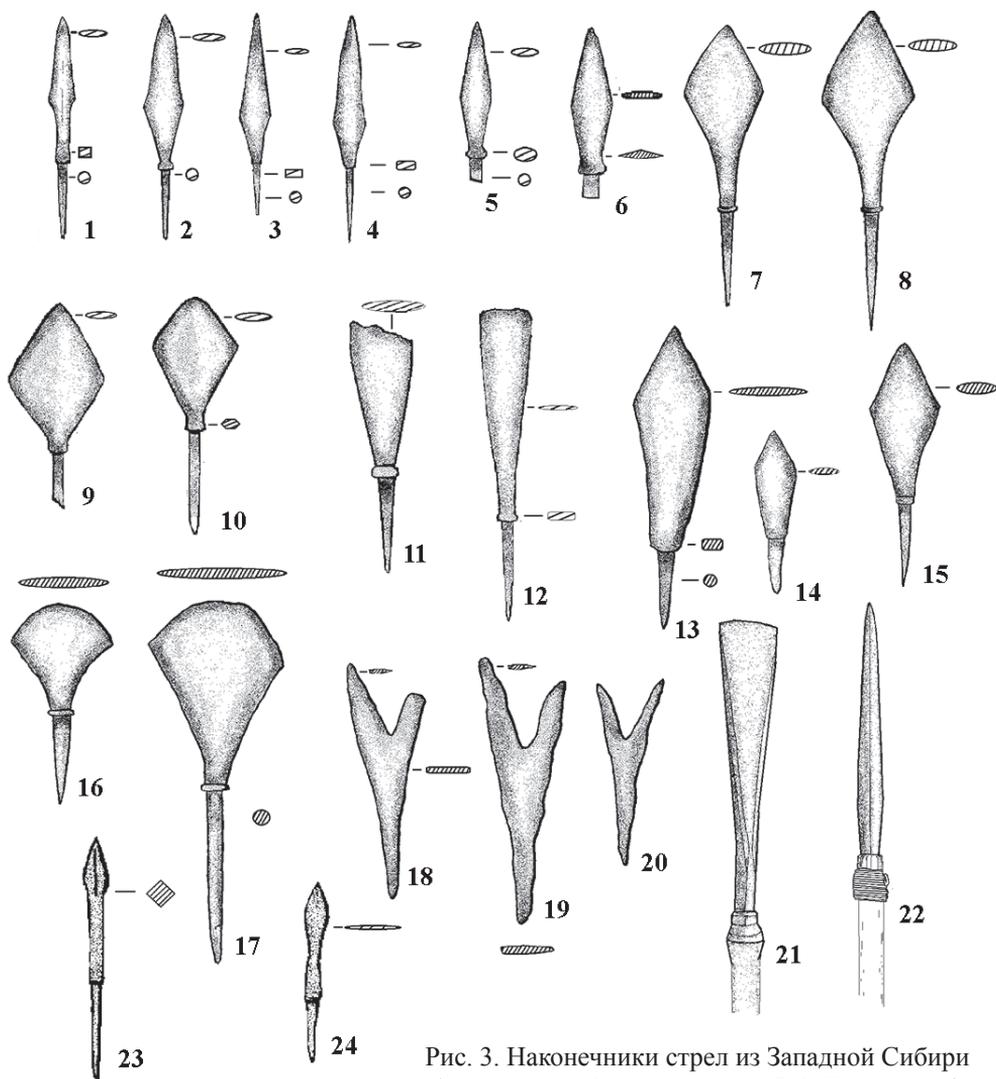

Рис. 3. Наконечники стрел из Западной Сибири (рисунки находок выполнены Б.А. Илюшиным)

Тип 7. Удлиненно-ромбические.

Имеют узкое вытянутое перо с расширением в нижней трети, с прямыми или чаще слегка вогнутыми плечиками и упором. Черешок короткий, округлый или подпрямоугольный в сечении (рис. 3.-2-4). Подобные наконечники появились в конце 1-й половины II тыс. и использовались в Западной Сибири до XVIII в. Похожие наконечники были в тот период распространены от Забайкалья до Восточной Европы [Молодин, 1990, с. 50, 55; Герасимов, 2013, с. 69].

Тип 8. Узкие ромбические.

Небольшого размера перо имеет форму вытянутого узкого ромба. Имеется упор. Черешок короткий, имеет округлое сечение (рис. 3.-5-6). Универсальные наконечники прокалывающего типа действия [Молодин, 1990, с. 50; Герасимов, 2013, с. 68-69; Герасимов, Корусенко, 2013, с. 62; Бобров, Худяков, 2008, с. 100].

Тип 9. Ромбические.

Перо имеет форму правильного ромба. Имеется упор. Черешок широкий, с округлым сечением. От предыдущего типа отличаются большими размерами и пропорциями. Выделяются 2 варианта: с прямыми (рис. 3.-9) и более крупные с вогнутыми плечиками (рис. 3.-7–8). Такие универсальные рассекающего типа действия наконечники известны из памятников лесостепи и южной тайги Западной Сибири и были широко распространены с конца 1-й половины II тыс. среди кочевников; с монголами они проникли также в Восточную Европу [Молодин, 1990, с. 50, 54; Герасимов, 2013, с. 69].

Тип 10. Асимметрично-ромбические.

Вариант 1. Асимметрично-ромбические широкие.

Крупные наконечники ромбической формы, с наибольшим расширением в верхней трети пера. Имеется упор [Молодин, 1990, с. 50] (рис. 3.-10). Подобные универсальные наконечники рассекающего типа появились в степных районах Сибири в I тыс. и широко стали использоваться с монгольской эпохи. Бытовали до XIX в. [Конинов, Худяков, 1981, с. 185–186].

Вариант 2. Асимметрично-ромбические узкие.

Перо в форме вытянутого асимметричного ромба с прямыми сторонами и плечиками и наибольшим расширением в верхней трети. Имеется упор. В отличие от наконечников предыдущего типа имеют более узкое вытянутое перо [Молодин, 1990, с. 50; Герасимов, Корусенко, 2013, с. 62; Бобров, Худяков, 2008, с. 100] (рис. 3.-13–15). В VIII–XIII вв. подобные наконечники были распространены от Венгрии до Западной Сибири (в том числе и на Руси) [Медведев, 1966, с. 50].

Тип 11. Лопатовидные срезни.

Перо имеет форму узкой вытянутой лопатки с прямым или слегка закругленным режущим краем. Имеется упор. Черешок сравнительно короткий, округлый в сечении [Молодин, 1990, с. 51–52; Двуреченский, 2008, с. 168; Герасимов, 2013, с. 69] (рис. 3.-11–12).

Подобные универсальные наконечники рубяще-режущего типа действия были широко распространены у кочевников Великой степи, а также у соседних народов после монгольского нашествия, в том числе в Восточной Европе [Молодин, 1990, с. 51, 55; Медведев, 1966, с. 53–54].

Тип 12. Секторные.

Имеют форму сектора с вогнутыми или прямыми плечиками, переходящими в шейку с упором. Ударная сторона закруглена. Черешок с округлым сечением, по длине равен перу. Использовались для поражения бездоспешного противника (рис. 3.-16–17). Данные наконечники распространяются в Сибири и Восточной Европе в связи с монгольскими завоеваниями [Молодин, 1990, с. 50, 55; Герасимов, 2013, с. 68].

Группа II. Плоские в сечении.

Тип 13. Срезни.

Включает один экземпляр из арсенала кн. Кулмаметьевых. Узкий длинный срезень с тупым острием, пологими плечиками и вертикальным уплощенным упором. Универсальный наконечник рассекающего типа действия (рис. 3.-21).

Тип 14. Вильчатые.

Наконечник имеет Y-образную форму. Перо переходит в слабо выделенный плоский черешок. Упор отсутствует [Молодин, 1990, с. 53; Герасимов, Корусенко, 2013, с. 65] (рис. 3.-18–20).

Рис. 4. Фрагмент картины неизвестного художника «Битва под Оршей» (ок. 1520–1534-х гг.), Национальный музей в Варшаве [Электронный ресурс] // URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9a/Krell_Battle_of_Orsha_%28detail%29_37.jpg>

вает заметное различие в их вооружении, что было обусловлено историческими, экономическими и культурными особенностями регионов. Для первого («европейского»)

Рис. 5. Фрагмент картины А. Альтдорфера «Битва Александра» (1529 г.), Старая пинакотека (Мюнхен, Германия) [Электронный ресурс] // URL: <<http://cp12.nevsepic.com.ua/56/1354128065-0584231-www.nevsepic.com.ua.jpg>>

Вильчатые наконечники предназначались для поражения беспешных воинов и их коней. Они имели широкое распространение в Восточной Европе и Западной Сибири (например, обнаружены на городище Искер [Конигов, Худяков, 1981, с. 186]). Обнаружены также в колчанах русских воинов (X в.) и кочевников (XIII–XIV вв.) [Медведев, 1966, с. 51].

Как видим, только лопатовидные срезни (11-й тип) и шиловидные (5-й тип) наконечники могли быть общими в арсенале «европейских» и сибирских служилых татар (по крайней мере, такие выводы можно сделать по имеющемуся на данный момент материалу). В обоих случаях мы видим полное преобладание типов, восходящих к местным, еще домонгольским образцам, а в Сибири – обилие типов монгольского происхождения.

Таким образом, сравнение оружейных комплексов служилых татар в Сибири и европейской части Московского государства показы-

комплекса характерно почти полное отсутствие защитного вооружения из металла (что было обусловлено как характером оружейного комплекса тюркских народов Восточной Европы, так и невысоким материальным положением большинства служилых татар), саадак в качестве основного оружия и сабля как оружие ближнего боя состоятельного воина. Изредка могли встречаться булавы, кистени, копыя (рис. 6). Для второго (сибир-

Рис. 6. Служилый татарин из европейской части Московского царства, 2-я половина XVI в. (реконструкция сделана Б.А. Илюшиным, рисунок выполнен Е.А. Шерстневым)

ского) характерно сравнительно широкое использование металлического защитного вооружения, более широкое распространение длиннодревкового оружия (рис. 7). Однако и в Западной Сибири основным видом вооружения служивых татар был саадак. Для ближнего боя использовались сабли, палаши, топоры. В целом нужно отметить, что служилые татары Московского царства XVI–XVII вв. не обладали единым оружейным комплексом, а по специфическому набору защитного и наступательного вооружения четко выделяются восточноевропейский и западносибирский комплексы.

Рис. 7. Сибирский служилый татарин конца XVI–XVII вв.
(реконструкция сделана Б.А. Илюшиным, рисунок выполнен Е.А. Шерстневым)

Библиографический список

- Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. Т. I. 1937. С. 55–80.
- Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань : Рязань. Мир, 2011. 512 с.
- Бобров Л.А. К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI–XVII вв. // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань : Фолиант, 2011. С. 106–120.
- Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI–XVII вв. // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. Т. 12. Вып. 7. 2013. С. 213–222.
- Бобров Л.А. Научно-историческая реконструкция шлема из Далматовского Успенского монастыря // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 52–59.
- Бобров Л.А. Позднесредневековый цельнокованный шлем татарского воина из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 5: Археология и этнография. 2011. С. 264–267.
- Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре. 1480–2015. Ч. II. С. 210–388 [Электронный ресурс] // URL: <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>>.
- Бобров Л.А., Багрин Е.А. О некоторых особенностях эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI–XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 7: Археология и этнография. С. 124–130.
- Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII в. Вооружение и военная организация : учеб. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2012. 128 с.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. 774 с.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Шлемы сибирских татарских воинов (из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань : Ихлас, 2011. С. 43–52.
- Валиулина С.И. Наконечники стрел Торецкого поселения // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1: Гуманитарные науки. С. 16–23.
- Герасимов Ю.В. Предметы вооружения XVI–XVII веков из могильника Окунево VII в Тарском Прииртышье // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 67–74.
- Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Предметы вооружения в погребальных комплексах Тарского Прииртышья: новые находки // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 59–66.
- Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко, вст. ст. А.Л. Хорошкевич, под ред. В.Л. Янина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 430 с.
- Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 244–269.
- Двуреченский О.В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV – начало XVII вв.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 247 с.
- Дженкинсон Энтони. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М. : Соцэргиз, 1937. 307 с.
- Дзялынский Лука. Дневник осады и взятия Велижа, Великих Лук и Заволочья с 1-го августа по 25 ноября 1580 г., веденный Лукою Дзялынским, старостою Ковальским и Бродницким // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) / пер. О.Н. Милевского. М. : Университетская Типография, 1897. С. 18–68.

- Дневник Марины Мнишек / пер. В.Н. Козлякова. М. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 200 с.
- Зыков А.П., Манькова И.Л. Рейтарский шлем XVII века из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Проблемы истории России. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Волот, 2000. С. 315–332.
- Йовий Павел. Книга о посольстве Василия, великого князя московского, к папе Клименту VII // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / пер. А.И. Манина, О.Ф. Кудрявцева. М. : Русский мир, 1997. С. 217–306.
- Илюшин Б.А. Военное дело российских служилых татар XV–XVII вв. // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 21. М. : ИВ РАН, 2014. С. 145–160.
- Илюшин Б.А. Военное дело российских служилых татар XV–XVII вв. в историографии // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2013. С. 46–54.
- Илюшин Б.А. Военное дело служилых татар в XV в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2015. С. 12–19.
- Илюшин Б.А. Военное дело татарских воинов Русского государства XV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. №3 (35). С. 5–12.
- Илюшин Б.А. Историография военного дела российских служилых татар XV–XVII веков // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 188–207 [Электронный ресурс] // URL: <http://milhist.info/2015/12/30/ilyushin>.
- Илюшин Б.А. Оружейный комплекс российских служилых татар XV–XVII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. №3. С. 25–36.
- История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.
- Конигов Б.А., Худяков Ю.С. Наконечники стрел из Искера // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1981. С. 184–188.
- Контарини Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-российских связей в XV в. / вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. Л. : Наука, 1971. С. 210–235.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. М. : Наука, 1966. 184 с. (Свод археологических источников. Вып. Е1–36).
- Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. 607 с.
- Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск : Наука, 1990. 261 с.
- Наказ князю Андрею Елецкому с товарищами, отправленным в Сибирь для построения города на реке Таре, с приложением описи посланного с ними (1593–1594 гг.) // Г.Ф. Миллер. История Сибири. Т. I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. С. 357.
- Посольство от царя Менгли-Гирея к великому князю Ивану Васильевичу // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Ч. I (Т. 41). Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией. Часть 1-ая (годы с 1474 по 1505). СПб. : Типография Ф.Г. Елеонского и К^о, 1884. С. 170–180.
- Принц Даниил. Даниил Принц из Быховца. Начало и возвышение Московии // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете / пер. И.А. Тихомирова. Кн. 3. М. : Университетская типография, 1876. 512 с.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. К. 112. Л. 1–18.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. К. 177. Л. 1–56. Л. 47об.
- Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. Кн. 1. М. : Университетская типография, 1849. С. 1–60.
- Самигулов Г.Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск : Полиграфическое объединение «Книга», 2011. 277 с.
- «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в. М. : Ин-т истории СССР, 1989. 183 с.
- Сметный список 7139 года // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. М. : Университетская типография, 1849. Кн. 4. С. 18–51.
- Трепавлов В.В. «Орда самовольная»: Кочевая империя ногаев XV–XVII вв. М. : Квадрига, 2013. 224 с.

Ульфелдт Якоб. Путешествие в Россию. М. : Языки славянской культуры, 2002. 616 с.

Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М. : Госкультпросветиздат, 1956. 122 с.

Флетчер Джильс. О государстве русском / пер. М.А. Оболенского. М. : Издательский дом «Захаров», 2002. 169 с.

Фролов Д.В. «Да платья мужского и женского теплаго и холодного...» Костюм дворян Мордовского края второй половины XVII в. // Центр и периферия. 2017. №1. С. 39–55.

Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 6. Вып. 3: Археология и этнография. 2007. С. 238–254.

Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). М. : Воениздат, 1954. 224 с.

Шлюшинский А.В. Вооружение и военное дело тюркоязычного населения Западной Сибири XIII–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 333 с.

References

Bakhrushin S.V. Sibirskie sluzhilye tatory v XVII v. [Siberian Tatars in service in the 17th Century]. Istoricheskie zapiski. T. I [Historical Notes. Vol. I]. 1937. Pp. 55–80.

Belyakov A.V. Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie [Chingissids in Russia 15–17th Centuries: Prosopographic Study]. Ryazan' : Ryazan'. Mir, 2011. 512 p.

Bobrov L.A. K voprosu o zashchitnom vooruzhenii tatar Zapadnoy Sibiri posledney chetverti XVI–XVII vv. [On the Question of the Defensive Weapons of the Tatars of Western Siberia in the Last Quarter of the 16th–17th Centuries]. Voennoe delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya [Military Affairs of the Golden Horde: Problems and Prospects for Studying]. Kazan' : Foliant, 2011. Pp. 106–120.

Bobrov L.A. Kol'chatye dospekhii v komplekse vooruzheniya voinov Zapadnoy Sibiri kontsa XVI–XVII vv. [Ring Armor in the Armament of the Soldiers of Western Siberia at the End of the 16th–17th Centuries]. Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, Filologiya. T. 12. Vyp. 7 [Bulletin of NSU. Series: History, Philology. Vol. 12. Issue. 7]. 2013. S. 213–222.

Bobrov L.A. Nauchno-istoricheskaya rekonstruktsiya shlema iz Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya [Scientific and Historical Reconstruction of the Helmet from the Dalmatovsky Uspenskiy Monastery]. Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya. XX [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XX]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. Pp. 52–59.

Bobrov L.A. Pozdnesrednevekovyy tsel' nokovanny shlem tatarskogo voyna iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika [Late Medieval Whole-forged Helmet of the Tatar Warrior from the Tobolsk State Historical and Architectural Museum-Preserve]. Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. T. 10. Vyp. 5: Arkheologiya i etnografiya [Vestnik NSU. Series: History, Philology. T. 10. Issue. 5: Archaeology and Ethnography 2011]. Pp. 264–267.

Bobrov L.A. Takticheskoe iskusstvo krymskikh tatar i nogayev kontsa XV – serediny XVII vv. [Tactical Art of the Crimean Tatars and Nogais of the End of the 15th – the Middle of the 17th Centuries]. Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2016. Spetsial'nyy vypusk V. Stoyaniye na reke Ugre. 1480–2015. Ch. II [History of Military Affairs: Research and Sources. 2016. Special Issue 5. Standing on the River Ugra. 1480–2015. Part II. Pp. 210–388 [Electronic resource]. S. 210–388 [Elektronnyy resurs]. URL: <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>>].

Bobrov L.A., Bagrin E.A. O nekotorykh osobennostyakh evolyutsii kostyuma i kompleksa vooruzheniya tatarskoy sluzhiloy elity Zapadnoy Sibiri kontsa XVI–XVII veka [On some Features of the Evolution of the Costume and the Armament Complex of the Tatar Servicemen of the Elite of Western Siberia at the End of the 16th–17th Century]. Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2014. T. 13. Vyp. 7: Arkheologiya i etnografiya [Vestnik of NSU. Series: History, Philology. 2014. Vol. 13. Issue 7: Archaeology and Ethnography]. Pp. 124–130.

Bobrov L.A., Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu.S. Russkie voyny na yuzhnykh rubezhakh Sibiri v kontse XVI–XVII v. Vooruzheniye i voennaya organizatsiya : ucheb. Posobie [Russian Soldiers on the Southern Borders of Siberia in the Late 16th–17th Century. Armament and Military Organization: Textbook]. Novosibirsk : Novosib. gos. un-t, 2012. 128 p.

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [Arms and Tactics of Nomads of Central Asia and Southern Siberia during the Late Middle Ages and Early Modern times (15th – First Half of the 18th Century)]. SPb. : Filologicheskiy fakul'tet SpbGU, 2008. 774 p.

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Shlemy sibirskikh tatarskikh voinov (iz sobraniya Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika) [Helmets of Siberian Tatar Warriors (from the Collection of the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve)]. Srednevekovyye tyurko-tatarskie gosudarstva. Vyp. 3. Medieval Turkic-Tatar States. Issue 3 Kazan' : Ikhlas, 2011. Pp. 43–52.

Valiulina S.I. Nakonechniki strel Toret'skogo poseleniya [Arrowheads of the Toret'sky Settlement]. Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Scientific Notes of Kazan State University]. 2009. Vol. 151. Book. 2. Part 1: Humanities, 2009. Pp. 16–23.

Gerasimov Yu.V. Predmety vooruzheniya XVI–XVII vekov iz mogil'nika Okunevo VII v Tarskom Priirtysh'e [Items of Armament of the 16th–17th Centuries from the Burial Ground of Okunevo 7 in Tarski Priirtyshye]. Voennoe delo srednevekovykh narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii [Military Science of Medieval Peoples of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2013. Pp. 67–74.

Gerasimov Yu.V., Korusenko M.A. Predmety vooruzheniya v pogrebal'nykh kompleksakh Tarskogo Priirtysh'ya: novye nakhodki [Articles of Armament in the Burial Complexes of the Tarski Priirtyshye: New Finds]. Voennoe delo srednevekovykh narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii [Military Affairs of the Medieval Peoples of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2013. Pp. 59–66.

Gerbershteyn S. Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovia]. Translation from German by A.I. Maleina, A.V. Nazarenko, ins. Art. A.L. Horoshkevich, ed. V.L. Ioannina. Moscow : Izd-vo Mosk. un-ta, 1988. 430 p.

Gorelik M.V. Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroy poloviny XIV – nachala XV v. [Mongol-Tatar Defensive Weapons of the Second Half of the 14th – Early 15th Century]. Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny [Kulikovo Battle in the History and Culture of our Motherland]. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. Pp. 244–269.

Dvurechenskiy O.V. Kholodnoe nastupatel'noe vooruzhenie Moskovskogo gosudarstva (konets XV – nachalo XVII vv.) : Dis. ... kand. ist. nauk [Cold Offensive Weapons of the Moscow State (Late 15th – Early 17th Centuries.) : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. St. Petersburg. SPb., 2008. 247 p.

Dzhenkinson Antoni. Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke [English Travelers in the Moscow State in the 16th Century]. M. : Sotsekgiz, 1937. 307 p.

Dzyalynskiy Luka. Dnevnik osady i vzyatiya Velizha, Velikikh Luk i Zavoloch'ya s 1-go avgusta po 25 noyabrya 1580 g., vedennyi Lukoyu Dzyalynskim, starostoyu Koval'skim i Brodnitskim [Chronicles of the Siege and Capture of Velizh, Velikikh Luki and Zavoloch'ye from August 1 to November 25, 1580, Led by Lukoy Dzyalynsky, the old Kovalsky and Brodnitsky]. Dnevnik vtorogo pokhoda Stefana Batoriya na Rossiyu (1580 g.) per. O.N. Milevskogo [Chronicles of the Second Campaign of Stefan Batory to Russia (1580). Translated by Milevsky]. M. : Universitetskaya Tipografiya, 1897. Pp. 18–68.

Dnevnik Mariny Mnishek [Diary of Marina Mniszek] / per. V.N. Kozlyakova. M. : Izd-vo "Dmitriy Bulanin", 1995. 200 p.

Zykov A.P., Man'kova I.L. Reytarskiy shlem XVII veka iz Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya: k sobyitiyam 1662–1667 gg. v Yuzhnom Zaural'e [The 17th-century Reiters' Helmet from the Dalmatian Uspensky Monastery: to the Events of 1662–1667. In the Southern Trans-Urals]. Problemy istorii Rossii. Vyp. 3: Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie [Problems of the History of Russia. Issue. 3: Novgorod Russia: Historical Space and Cultural Heritage]. Ekaterinburg : Volot, 2000. Pp. 315–332.

Yoviy Pavel. Kniga o posol'stve Vasiliya, velikogo knyazya moskovskogo, k pape Klimentu VII [The Book about the Embassy of Vasily, Grand Duke of Moscow, to Pope Clement VII]. Rossiya v pervoy polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy [Russia in the First Half of the 16th Century: a View from Europe. trans. A.I. Manina, OF. Kudryavtseva]. M. : Russkiy mir, 1997. Pp. 217–306.

Ilyushin B.A. Voennoe delo rossiyskikh sluzhilykh tatar XV–XVII vv. [Military Art of Russian Tatars in Service of the 15th – 17th Centuries]. Byulleten' Obschestva vostokovedov. Vyp. 21 [Bulletin of the Society of Orientalists. Issue. 21]. M. : IV RAN, 2014. Pp. 145–160.

Ilyushin B.A. Voennoe delo rossiyskikh sluzhilykh tatar XV–XVII vv. v istoriografii [Military Science of Russian Tatars in Service of the 15th–17th Centuries in Historiography]. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh [Topical Problems of Historical Research: the View of Young Scientists]. Novosibirsk : In-t istorii SO RAN, 2013. Pp. 46–54.

Ilyushin B.A. Voennoe delo sluzhilykh tatar v XV v. [Military Service of the Tatars in Service of the 15th Century]. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh [Topical Problems of Historical Research: the View of Young Scientists]. Novosibirsk : In-t istorii SO RAN, 2015. Pp. 12–19.

Ilyushin B.A. Voennoe delo tatarskikh voinov Russkogo gosudarstva XV–XVII vv. [Military Affairs of the Tatar Warriors of the Russian State of the 15th–17th Centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2015. №3 (35). Pp. 5–12.

Ilyushin B.A. Istoriografiya voennogo dela rossiyskikh sluzhilykh tatar XV–XVII vekov [Historiography of Military Affairs of Russian Tatars in Service of the 15th–17th Centuries]. Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2015. Spetsial'nyy vypusk V. Stoyanie na reke Ugre [History of Military Affairs: Research and Sources. 2015. Special Issue V. Standing on the River Ugra 1480–2015. Part I. Pp. 188–207 [Elektronik Resource]. URL: <http://milhist.info/2015/12/30/ilyushin>.

Ilyushin B.A. Oruzheynny kompleks rossiyskikh sluzhilykh tatar XV–XVII vv. [Weapons Complex of Russian Tatars in Service of the 15th–17th Centuries]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: History of Russia]. 2014. №3. Pp. 25–36.

Istoriya tatar s drevneyshikh vremen. V semi tomakh. T. IV. Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv. [History of the Tatars from Ancient Times. In Seven Volumes. Vol. 4. Tatar States of the 15th–18th Centuries]. Kazan' : Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2014. 1080 p.

Konikov B.A., Khudyakov Yu.S. Nakonechniki strel iz Iskera [Arrowheads from Isker]. Voennoe delo drevnikh plemen Sibiri i Tsentral'noy Azii [Military Affairs of Ancient Tribes of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1981. Pp. 184–188.

Kontarini Ambrodzho. Puteshestvie v Persiyu [Journey to Persia]. Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossiyskikh svyazey v KhV v. / vstup. stat'ya, podg. teksta, per. i komm. E.Ch. Skrzhinskoy [Barbara and Kontarini about Russia. To the history of Italian-Russian Relations in the 15th Century. / Entry Article, text, translation and comments of Skrzjinska]. L. : Nauka, 1971. Pp. 210–235.

Medvedev A.F. Ruchnoe metatel'noe oruzhie. Luk i strely, samostrel VIII–XIV vv. [Hand-Throwing Weapons. Bow and Arrows, Self-Dubbing 8th–14th Centuries. M.: Science, 1966. 184 p. (Svod arkhologicheskikh istochnikov. Vyp. E1–36). (Code of Archaeological Sources, Issue E1-36). M. : Nauka, 1966. 184 p.

Miller G.F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Vol. T. 1. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1937. 607 p.

Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I. Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya [Baraba in the Late Middle Ages]. Novosibirsk : Nauka, 1990. 261 p.

Nakaz knyazyu Andreyu Eletskomu s tovarishchami, otpravlennym v Sibir' dlya postroeniya goroda na reke Tare, s prilozheniem opisi poslannogo s nimi (1593–1594 gg.) [Order to Prince Andrew Yeletsky and his Comrades Sent to Siberia to Build a City on the River Tara with the Supplement Sent with them (1593–1594)]. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Vol. I. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1937. 357p.

Posol'stvo ot tsarya Mengli-Gireya k velikomu knyazyu Ivanu Vasil'evichu [The Order of King Mengli-Girey to Grand Duke Ivan Vasilievich]. Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. Ch. I (T. 41). Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s aziatskimi narodami: Krymom, Kazan'yu, Nogaytsami i Turtsiey. Chast' 1-aya (gody s 1474 po 1505). [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Part I (Vol. 41). Monuments of Diplomatic Relations of the Moscow State with Asian Peoples: Crimea, Kazan, Nogai and Turkey. Part 1 (from 1474 to 1505)]. SPb. : Tipografiya F.G. Elenskogo i K^o, 1884. Pp. 170–180.

Prints Daniil. Daniil Prints iz Bykhovtsa. Nachalo i vozvyshenie Moskovii [Prince Daniel. Daniel the Prince from Bykhovets. The Beginning and Elevation of Muscovy // Readings in the Imperial Society of the History and Antiquities of Russia at the Moscow University / Trans. I.A. Tikhomirova. Book. 3]. M. : Universitetskaya tipografiya, 1876. 512 p.

RGADA. F. 210. Op. 4. K. 112. L. 1–18.

RGADA. F. 210. Op. 4. K. 177. L. 1–56. L. 47ob.

Razryadnaya kniga 7123 goda [The Discharge Book of 7123]. Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Kn. 1 [The Journal of the Society of Russian History and Antiquities. Book. 1]. M. : Universitetskaya tipografiya, 1849. Pp. 1–60.

«Smetnyy spisok» voennykh sil Rossii 1651 g. [“Estimate List” of the Russian Military Forces in 1651]. Dvoryanstvo Rossii i ego krepostnye krest’yane XVII – pervoy poloviny XVIII v [The Nobility of Russia and its Serfs of the 17th – the First Half of the 18th Century]. M. : In-t istorii SSSR, 1989. 183 p.

Smetnyy spisok 7139 goda [The Estimated List of 7139]. Vremennik imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh [The Temporary of the Imperial Society of History and Antiquities of the Russian]. M.: Universitetskaya tipografiya, 1849. Book 4. Pp. 18–51.

Trepavlov V.V. «Orda samovol'naya»: Kochevaya imperiya nogaev XV–XVII vv. [“Horde Unauthorized”: Nomadic Empire of the Nogai of the 15th – 17th Centuries]. M. : Kvadriga, 2013. 224 p.

Ul'fel'dt Yakob. Puteshestvie v Rossiyu [Travel to Russia]. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 616 p.

Fekhner M.V. Torgovlya Russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke [Trade of the Russian State with the Countries of the East in the 16th Century]. M. : Goskul'tprosvetizdat, 1956. 122 p.

Fletcher Dzhil's. O gosudarstve russkom [About the Russian State]. Translated by M.A. Obolensky. M. : Izdatel'skiy dom «Zakharov», 2002. 169 p.

Frolov D.V. «Dva plat'ya muzhskago i zhenskago teplago i kholodnago...» Kostyum dvoryan Mordovskogo kraja vtoroy poloviny XVII v. [“Two Clothes for a Man and a Woman's Warm and Cold ...” The Costume of the Nobility of the Mordovian Region of the Second Half of the 17th Century]. Tsentri i periferiya [Center and Periphery]. 2017. №1. Pp. 39–55

Khudyakov Yu.S. Voennoe delo Sibirskogo khanstva v pozdnem srednevekov'e (v aspekte vzaimodeystviya s russkimi) [Military Affairs of the Siberian Khanate in the Late Middle Ages (in the Aspect of Interaction with the Russians)]. Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. T. 6. Vyp. 3: Arkheologiya i etnografiya [Vestnik of NSU. Series: History, Philology. Vol. 6. Issue 3: Archaeology and Ethnography]. 2007. Pp. 238–254.

Chernov A.V. Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. (S obrazovaniya tsentralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I) [Armed Forces of the Russian State in the 15th – 17th Centuries (From the Formation of the Centralized State to Reforms under Peter I)]. M. : Voenizdat, 1954. 224 p.

Shlyushinskiy A.V. Vooruzhenie i voennoe delo tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadnoy Sibiri XIII–XVIII vv. : dis. ... kand. ist. Nauk [Armament and Military Affairs of the Turkic-Speaking Population of Western Siberia in the 13th – 18th Centuries. : Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Omsk, 2007. 333 p.

B.A. Pushin

THE FEATURES OF THE WEAPONS COMPLEXES OF THE EUROPEAN AND SIBERIAN GROUPS OF TATAR SERVICEMEN OF THE MOSCOW STATE IN THE 16TH – 17TH CENTURIES

The armament studies of the recent years carried out by the author of the article and Siberian experts in armament, allowed reconstructing the weapons complex of Tatars in service in the Moscow State in the 16th – 17th centuries on the East European and West Siberian materials. Further consideration of this issue led to the conclusion that the weapons complex of this category of people differed in the European and Siberian parts of the state. The differences are primarily in different range of distribution of metal armor, arrowheads, and partly the range of close combat weapons. Siberian Tatars in general differ from servicemen from beyond the Urals with a much more frequent use of metal armor and helmets, wider range of close combat weapons.

These differences were caused by the peculiarities of historical, social and economic development of the two regions, social and economic situation of Tatar servicemen in the Urals and the particularity of the local military and political conditions.

Key words: Tatar servicemen, Moscow state, warfare, weapons complex.